τυφλοὺς ἐποίησεν (Гр. Ф., IV, 1376—1377). М. Н. Сперанский справедливо указал, что метафора погибнуть-«голову положить» (варианты: сложить, приложить) хорошо известна в литературе Киевской Руси, как в Ипатьевском списке Повести временных лет («за Русскую землю головы свое сложити»), так и в «Слове о полку Игореве» («хощу главу свою приложити»).[13] В греческих хрониках и в аналогичных эпизодах греческого текста «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия эта метафора не встречается.

Аналогично обстоит дело и с постоянными эпитетами, нередкими в языке русского текста «Девгениева деяния». Традиции русской народной поэзии определили наличие в «Девгениевом деянии» таких постоянных эпитетов, как «лютый» (зверь), «борзый» (конь), «младой» (сокол). Сравнение с соколом образно раскрывает быстроту и силу юного Девгения на охоте и в единоборстве. Можно думать, что поэтому автор и ввел в текст именно такие эпитеты, как «скорый» сокол, «дюжий» сокол.

Интересно отметить, что в греческих текстах некоторые из приведенных существительных (например, сокол — ἵεραξ или зверь — θηρίον) употребляются без эпитетов, а «борзому» коню соответствует «отважный», «смелый» конь (τολμηρὸς καὶ θρασὺς ἵππος — Гр. Ф., IV, 1221; Тра., IV, 1016).

Отметим также другие случаи переадресовки или вольного перевода эпитетов греческого текста.

Многообразно, хотя и различно в соответствии с материальной культурой обоих народов употребляется эпитет «златой». В греческих поэмах встречаются словосочетания: золотое оконце χρυσῆ θυρίς — Гр. Ф., IV, 1664), золотые рукава (χρυσομάνικα — Гр. Ф., IV, 2006), золотые монограммы (χρυσογράμματα — Гр. Ф., IV, 2001), золотая мозаика (χρυσό-μουσα — Гр. Ф., IV, 3370). В переносном смысле тот же эпитет встречается в словосочетании «золотой (т. е. дорогой) зять» (χρυσογάμβε — Гр. Ф., IV, 1772). Последнее удачно передано в «Девгениевом деянии» выражением «милый зять». В русском тексте упоминаются «златые» крест, шелом, броня и «сухое злато» (т. е. литое золото). В переносном смысле слова в тексте «Девгениева деяния» мы встречаем эпитет «золотые струны». Как показывают примеры, в употреблении этого эпитета греческие и русские тексты расходятся.

Несомненно греческого происхождения эпитеты, передающие восторг Стратиговны красотой юного Девгения («о свет светозарный, прекрасное солнце»). Аналогичные эпитеты — «словно солнце прекрасное» (ἡλιοκαλός — Гр. Ф., IV, 1558), «солнцерожденный» (ἡλιογέννητος — Гр. Ф., IV, 1429, 1886) — встречаются в греческих поэмах, но они почти всегда сопутствуют образу юной красавицы — дочери Стратига. Лишь один раз сравнивается с солнцем облик юного героя в рукописи о. Андроса: когда Дигенису исполнилось 12 лет, «словно солнце, воссиял он среди других юношей» (ὡς ἥλιος ἀπέλαμπεν εἰς ὅλα τὰ παιδία—А., IV, 1397).

Приведенные наблюдения не исчерпывают всего материала, но они позволяют наметить общую закономерность.

Переводчик «Девгениева деяния» не всегда и не везде точно следовал своему источнику. Он старался брать из греческого произведения те сравнения, метафоры, эпитеты, которые либо имели соответствия с русской народной традицией, либо были связаны с привычной библейской образностью («яко лев», «яко орел»). Многое в стилистике своего текста русский переводчик создавал самостоятельно, опираясь наряду с устной поэзией на раннюю воинскую повесть (летопись, «Слово о полку Игореве», перевод «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия).

[13] Спер., стр. 63.